

ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ РИТТЕР

Коли ти повний, друже, викрасти
тебе не може вітер:
Порожній завжди неважкий буває,
повнота—важлива.¹⁾
Калідаса "Хмара-вістун". Переклад П. Ріттера (1928).

Настоящее издание продолжает работу по истории востоковедения в Харьковском университете — и в Харькове, которая начата выходом в свет "Антології літератур Сходу" в 1961 году²⁾. Многочисленные положительные отклики на эту книгу³⁾ показали необходимость дальнейшей разработки этой темы. Продолжением этой работы явился указатель к журналу "Східний світ — Червоний Схід", составленный Р.С. Лившиц и А.С. Надель и изданный ХГУ в 1964 году⁴⁾.

- 1) В издании Калідаса "Шякунтала", "Хмара — вістун", Київ, 1958, стр. 172 слово "важлива" замінено словом "вагома".
- 2) Антологія літератур Сходу. Упорядкування, вступна стаття та примітки доктора історичних наук, професора А. Ковалівського, Х., 1961. В дальнішій "Антології".
- 3) Х.С. Надель (журнали "Прапор", 1963, №1 "Народи Азії і Африки", 1963, №3) і інші. Вони перераховані в рецензії Я.Р. Дашкевича, "Радянське літературознавство", 1964, №6, стр. 134, прим. 1-4.
- 4) Систематичний покажчик до журналу "Східний Світ (1927-1931)". Центральна наукова бібліотека АДУ. Х., 1964 г.

Таким образом, данное издание является третьим в этой серии.

Павел Григорьевич Риттер, известный украинский советский литературовед и языковед, переводчик и педагог. Он в равной степени знал многие языки и литературы запада и Востока, был выдающимся знатоком музыки, музыкальным критиком и исполнителем,⁵⁾ а в переводах выступил как поэт, тонко чувствующий красоту европейских языков и языков древней, средневековой и новой Индии.

В конце XIX века индология все еще не выделилась окончательно в самостоятельную науку. В частности, в России она существует, главным образом, в рамках общего или сравнительного языкознания, а интерес к собственно Индии, как правило, ограничивается изучением ее языков, религии, философии и культуры домусульманско-

---

5)
А.И.Белецкий. "Наука и литература в истории Харьковского университета". Ученые записки ХГУ, т. 101, Труды филологического факультета. 1959, т. 7, стр. 11.

го периода⁶⁾. В Харьковском университете индология также сводилась к изучению санскрита в рамках общего языкознания и вопросов, связанных с языками и литературой древней Индии. Об этом свидетельствует вся научная деятельность таких выдающихся индианистов Харьковского университета как В.И.Шерцель и Д.И.Овсянников-Куликовский. Более ранняя традиция, представленная работами М.М.Лунина и А.П.Рославского-Петровского, которых интересовали, хотя и в рамках всеобщей истории или статистики; история, хозяйство и быт народов Индии, не получила тогда дальнейшего развития.

Трудно решить какие причины определяли круг интересов П.Г.Риттера в студенческие годы и какую роль здесь сыграло влияние его учителя Д.И.Овсяннико-Куликовского. Во всяком случае его интересовали в то время только языки и литература древней Индии в такой же степени как история западных литератур и живые языки, преимущественно итальянский⁷⁾. Однако еще в до-

6)

См. П.Г.Риттер, Санскрит, X., 1916, стр.2, А.П. Бараников, "Советская индология" В Известиях АН СССР, Отд. лит. и языка, 1948, т.УП, стр.4.

7)

П.Г.Риттер (Автобиография) См. Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805-

революционное время П.Г.Риттер выходит за эти рамки и начинает изучать таких авторов как Калидаса и Данцини.

После Великой Октябрьской Социалистической революции, продолжая изучение классических индийских авторов, он переходит к переводам Р.Тягара, расширяет тематику своих статей в энциклопедическом словаре Гранат, а главное принимает самое деятельное участие в развертывании советского востоковедения в Харькове. Он является одним из основателей и активным деятелем Всеукраинской научной ассоциации востоковедов, членом редколлегии журнала "Східний світ", заведует курсами новых восточных языков и т.д. Поэтому, отдавая дань уважения памяти П.Г.Риттера, мы говорим о нем в первую очередь как о советском востоковеде-инданисте, чьи работы об Индии и переводы с индийских языков заслуживают того, чтобы о них знали и специалисты и все читатели, интересующиеся историей и культурой Индии.

Р а з д е л I

В Полтавской области, недалеко от границ

1905). Под редакцией М.Г.Хазанского и Д.И.Багаля. Харьков, 1908, стр.281. См. там же, стр.268. Ученцем П.Г.Риттер по венской филологии был проф.Л.О.Щедревич. См. Антологія, стр.56.

Харьковской, на реке Коломак лежит село Чутове, с 1965 г. районный центр⁸⁾. В середине XIX века в нем было около 3000 жителей и четыре годовых ярмарки. В то время оно принадлежало известному бумизмату князю Василию Викторовичу Кочубей, а после его смерти его вдове Е.П.Кочубей. Известно, что 30 апреля 1854 г. на службу к этой княгине в качестве управляющего ее имением поступил некто Карл Риттер, тогда уже принявший православие и именовавшийся Николай Иванович Риттер. Человек этот был по тому времени замечательный. Автор статьи 1871 г. в селе Чутове Г. Коломинский⁹⁾ подчеркивает исключительно хорошее отношение этого Риттера к крепостным крестьянам. Он пишет, что "благоразумное управление Риттером Чутовским имением, так сказать залечило раны прежних управителей, а потому и переход из крепостной зависимости к "воле" не показался нашим крестьянам таким резким

8)

Приведенные далее сведения о семье Н.Г.Риттера и его родном селе Чутове даны на основании материалов, собранных П.П.Ротачем, автором "Словника письменників Полтавщини" (Печатается в Науковс-інформаційнім бюлетені Архівного управління УРСР", начиная с №1-го 1965 г.)

9)

Григорий Коломинский. Село Чутове. "Полтавские епархиальные ведомости", 1871 г., №23, 24.

и заметным, как для других их собратьев". Как известно, после "освобождения" крестьян без земли последовали во многих местах революционные выступления. Между тем, тот же автор отмечает, что благодаря упомянутому отношению к крестьянам управляющего в Чутове, с их стороны не было "никаких враждебных действий, какие слухи были по местам". Более того, благодаря материальной помощи Н.И.Риттера, в 1863 г.¹⁰⁾ в Чутове было открыто мужское училище "в приличном экономическом помещении", а в 1864 г. Н.И.Риттер был избран попечителем этого училища. Несколько позднее, в 1869 г., в Чутове было открыто и женское училище, а его попечительницей стала "девица" Екатерина Николаевна Риттер, очевидно, дочь Н.И.Риттера.

И вот здесь, в селе Чутове, 5-го апреля 1872 г. родился будущий индианист, профессор Павел Григорьевич Риттер. Несомненно, он так или иначе принадлежал к семье упомянутого Н.И. Риттера, который во всяком случае еще в 1871 г. был жив и находился в том же селе. Но был ли П.Г.Риттер его внуком или племянником мы пока

10)

В статье Г.Коломисского стоит 1853г. Но это противоречит дате приезда Н.И.Риттера в Чутове 1864г., а главное, такого рода школы открывались только после освобождения кре- стьян 1861 г.

сказать не можем. Во всяком случае, из всего вышесказанного мы можем заключить, что он вырос в весьма культурной и прогрессивно настроенной семье, а также, что он с детства близко общался с представителями той крестьянской молодежи, которая училась в школах, созданных стараниями его родных. Это определило и его симпатии к украинской культуре и практическое знание украинского языка ¹¹⁾.

Дальнейшие сведения о биографии П.Г.Риттера более определены ¹²⁾. Так, мы знаем, что в 1882 году он поступил в Третью классическую гимназию в Харькове и оканчивает ее с золотой медалью в 1890 году. В этом же году он поступил на филологический факультет Харьковского университета и окончил его в 1894-ом году с дипломом первой стени.

---

11) Вообще в XIX веке среди жителей Полтавинны фамилия Риттер встречается довольно часто. Среди них были и военные, и чиновники. В 1828 г. в Роменском уезде помещик А.Риттер пытался разводить новый сорт американского табака, полученного из Вашингтона Московским сельско-хозяйственным обществом, а в 1841 г. в Прилуцком уезде А.Е.Риттер приступил к разведению картофеля, который получил здесь широкое распространение.

12) Источниками являются: Упомянутая выше автобиография П.Г.Риттера, доведенная до 1908г. И.Ф.Павловский. Краткий биографический словарь ученых и писателей Полтавской губернии с поло-

пени по славяно-русскому отделению. Студенческие годы П.Г.Риттера приходятся на период усиления реакции в области просвещения, нарастания студенческого движения и намечающегося расслоения в профессорско-преподавательском составе. П.Г.Риттер проходит университетский курс в те годы, когда Академический устав 1884 года "создает - как говорится в обращении группы харьковских студентов к "харьковскому обществу" в 1887 году, - такую атмосферу бесправия и шпионства, настолько старается принизить умственный и нравственный облик студента, что вся ненормальность условий студенческой жизни чувствуется даже самыми неравными студентами"¹³⁾. В это время среди профессорско-преподавательского состава Харьковского университета выделяется группа прогрессивных деятелей противостоящих напору реакции и пользовавшихся симпатиями студенчества.

вины XVIII века. Издание Полтавской ученой архивной комиссии. Полтава. 1912, стр. 168. Статья о П.Г.Риттере в Энциклопедическом словаре Русского библиографического института Гранат. Изд. 7, т. 36, часть II, стр. 594-595. Антология литератур Сходу. X., 1961, стр. 55-61, 74-79 и другие.

13)

Астахов В.И. Студенческое движение в Харьковском университете накануне и в период первой русской революции (1895-1907). Кандидатск. диссерт. X., 1953, стр. 23.

- И.Д.Бойко. Короткий нарис історії Харківського державного університету ім.О.М.Горького. X., 1940, стр. 21.

По окончании высшего образования П.Г.Риттер был оставлен при университете и откомандирован для подготовки к профессорскому званию по кафедре санскрита и сравнительного языкознания, где он пробыл 1895-1896г.г. в Германии¹⁴⁾. Здесь он изучал в Берлине санскрит у профессоров Гельднера и Зича и сравнительное языкознание у профессора И.Шмидта.

Здесь П.Г.Риттер совершил тот переход от узко филологических вопросов к более широкой истории литературы Индии, который был так характерен для его дальнейшей деятельности. Однако в царской России это вызвало целый скандал. Отчет П.Г.Риттера о его заграничной командировке вызвал резкий протест Ученого комитета Министерства народного образования и был возвращен Харьковскому университету¹⁵⁾.

14)

Возможно, что проездом он побывал и в некоторых странах Средиземноморья. В очерке "От Клеоводска до Сухума через Теберду" (Экскурсия по Всенно-Сухумской дороге) он вспоминает, что набережная с кофейнями в Сухуме напоминает Египет, Грецию, Турцию. См.илл.приложение в газете "Утро" №324 от 15 ноября 1909 года, стр.4.

15)

Текст этого отчета не сохранился. И.Ф.Павловский указывая, что отчет о заграничной командировке П.Г.Риттера напечатан в Записках Харьковского университета за 1898 год имеет в виду, повидимому, статью П.Г.Риттера "Дандия и его роман "Положение десяти вношей", которая представляет собой стрижку из "Отчета о занятиях при Берлинском университете...стипендиата Павла Риттера". См."Записки Харьковского университета". 1898г., кн.2, часть неофициальная, стр.1-13, стр.1. прии.

Это вынудило историко-филологический факультет писать в Министерство особое оправдательное постановление, и дело было как-то улажено.

Возвратившись из заграничной командировки, П.Г.Риттер начал с января 1897 года читать в Харьковском университете лекции по итальянскому языку. Весной 1899 года он выдерживает экзамен на степень магистра по кафедре санскрита и сравнительного языкознания, осенью того же года читает пробную лекцию "Что такое санскрит", а с осени 1900 года читает лекции на этой же кафедре в качестве приват-доцента. С 1905 года после ухода Д.И.Овсяннико-Куликовского он возглавил кафедру сравнительного языкознания. С 1906 года П.Г.Риттер читает на Высших женских курсах.

После Великой Октябрьской социалистической Революции востоковедение в целом, в том числе и изучение Индии, поднимается в нашей стране на небывалую высоту, причем самое содержание его резко меняется. Известно то огромное значение, которое В.И.Ленин придавал национально-освободительной борьбе в странах Востока, всестороннему изучению этих стран и пропаганде востоковедческих знаний. В.И.Ленин был, по словам известного советского востоковеда М.П.Павловича "Духовным отцом"

Всероссийской научной ассоциации востоковедения при Наркомате по делам национальностей, поддерживал идею создания востоковедного вуза (Московский институт востоковедения им. Н.Н. Нариманова)¹⁶⁾ а в беседе с янджанистом С.Ф. Ольденбургом обратил его внимание на необходимость популяризации востоковедения: "Вот ваш предмет... Как будто бы он далек от нас, но он и близок нам... Идите в массы, к рабочим и расскажите им об истории Индии, обо всех вековых страданиях этих несчастных перабощенных и угнетенных англичанами масс, и вы увидите как отзовутся массы нашего пролетариата. И сам-то вы вдохновитесь на новые исследования, на новые работы огромной научной важности." ¹⁷⁾

Эти ленинские положения составили основу развития советской востоковедческой науки и на Украине. История, экономика, политика, вопросы национально-освободительного движения, современная литература становятся ее ведущими направлениями и в работе востоковедческих учреждений Харькова.

16)

М. Павлович. Октябрьская революция и восточный вопрос, Новый Восток 1926, №15, стр. ХУІ-ХУІІ.

17)

В.Д. Бонч-Бруевич, В.И. Ленин в Петрограде и в Москве, М., 1956, стр. 32.

В 1926 году в Харькове начинается своя деятельность Всеукраинская научная ассоциация востоковедов, тематика которой строится с учетом в первую очередь современных проблем¹⁸⁾. ВУНАВ имеет свой печатный орган — сначала Бюллетень, а затем журналы "Східний світ" и "Червоний Схід". С того же года при ВУНАВ в Харькове начинает работать Лекционное бюро, деятельность которого приобретает широкие размеры. О массовости аудитории, которую обслуживает это Лекционное бюро свидетельствует, например, его договор с Окргпрофсоветом о чтении лекций в 75 клубах и 800 красных уголках. Тематика этих лекций соответствовала запросам современной жизни.¹⁹⁾

18)

Так, уже №1 Бюллетеня ВУНАС за 1926 г. содержит статьи проф. А.Н. Гладстерна "Восток и мы", Л.П. Олина "Турция и СССР", Л.П. Левитский "Украинский сахар на восточных рынках", №2-3 за 1927 г.: И.Тальковича "Пути китайской революции". Его же под псевдонимом Али ибн Муса "Борьба на Арабском Востоке (Сирия)", Л. Левитского "Украина на восточных рынках", Я.Шамраевского "Торговля СССР с Востоком и восточные выставки" и др.

19)

Напр., циклы "Революционное движение на Востоке" (1. "Восток пробуждается", 2. "Революция в Турции", 3. "Национально-освободительная борьба в Индии", 4. "Прогрессивное движение в Японии"; 5. "СССР, Восток и империализм"), "Востоковедно-тайская ж.д.", "Развитие революции в Китае", "Пути китайской революции", "Персия" и др. См. Бюллетень ВУНАС, 1927, №2-3, стр. 53.

С 1 октября 1926 г. в Харькове начинают работать трехлетние курсы восточных языков, на которые в одном только Харькове было подано во время первого набора 148 заявления²⁰⁾.

П.Г.Риттер принимает активное участие в осуществлении тех задач, которые стояли перед молодой советской наукой. Он продолжает чтение лекций в университете в качестве доцента, с 1921 года в качестве профессора, а с 1925 года университет присваивает ему звание доктора литературы *honoris causa*, тогда же он становится руководителем научно-исследовательской кафедры языковедения²¹⁾.

П.Г.Риттер - активный член Научного общества Харьковского университета²²⁾: Как свидетельствуют сохранившиеся протоколы заседаний Научного общества, П.Г.Риттер в период с февраля 1921 года (первое заседание Общества) по январь 1922

20)

Там же, стр.53-54.

21)

Словарь Граната, указанная статья.

22)

См. Научное общество при Харьковском институте народного образования (1921-1922). Рукописные документы, относящиеся к Научному обществу при Х.И.Н.О. (1921-1922гг.) 18 документов на 39 листах. ЦНБ ХГУ, Рукописный отдел.

года (последний из имеющихся в нашем распоряжении протоколов) выступил с двумя докладами. 27 марта 1921 года он выступил с сообщением о работах недавно умершего Карла Бругмана, которого охарактеризовал как "патриарха сравнительной грамматики индоевропейских языков". П. Г. Риттер ставит Бругману в заслугу то, что он не чуждался современных жизненных вопросов - отрицательно оценивал возможности всемирного языка, в частности эсперанто, которыми чрезмерно увлекались в эти годы. Затем П. Г. Риттер остановился на работе Бругмана, посвященной этимологии слова "мир" в индоевропейских языках. 6 декабря 1921 года научное Общество посвятило свое заседание 600-летию Данте. П. Г. Риттер выступил на этом заседании с докладом "Данте - поэт нового нежного стиля". Протокол уделяет этому докладу только пять строчек, отмечая главный тезис П. Г. Риттера: двойственность Данте, у которого наряду с картинами грубости и жестокости мы встречаем нежные, мягкие, идеальные мотивы и образы.

С созданием ВУНАВ П. Г. Риттер активным образом включается в его работу. Он председатель историко-этнологической секции ВУНАВ, директор курсов восточных языков²³⁾, член редколлегии "Бюл.-23) Бюллетень ВУНАС; 1927, №2-3, стр. 54.

летеня ВУНАС" и журнала "Східний світ", секретарь IV секции, языковедения и литературы востоковедного съезда в Харькове в ноябре 1929 года²⁴⁾ и т.д.

В эти годы П.Г.Риттер ведет большую научную и переводческую работу. Он продолжает печатание статей по востоковедению в энциклопедическом словаре Гранат²⁵⁾, в "Бюлетене ВУНАС"²⁶⁾ в журналах "Східний світ", "Записках Харківського Інституту народної освіти". В 1927-1928 годах он завершает публикацию перевода романа Дандина "Похождения десяти юношей", работу над которым он начал еще в 1895-1896 годах в Берлине, печатает переводы из произведений Рабиндраната Тагора, Бхартрхари, Риг-Веды, делает украинский перевод элегии Калидасы "Облако-вестник", готовит большую Антологию древнеиндийской литературы в украинском переводе²⁷⁾.

Эта равносторонняя плодотворная деятель -

24)

Східний світ, 1930, №10-11, стр.371.

25)

С 1911 по 1935 годы П.Г.Риттер напечатал в Гранате 51 статью.

26)

Бюлетень Всеукраїнської наукової асоціації сходознавців. Під загальною редакцією проф.А.М.Гладстерна, Л.П.Левітського, проф. П.Г.Ріттера.

27)

Библиографические данные об упоминаемых далее печатных трудах П.Г.Риттера приведены в дальнейшем указателе.

ность была прервана в середине 30-х годов тяжелым недугом - почти полной потерей зрения. П.Г.Риттер вынужден был выйти на пенсию. Некоторое время он еще читал курс романской филологии небольшой группе студентов у себя дома. Затем прекратились и эти лекции. Павел Григорьевич Риттер умер 17 апреля 1939 года.

II

Наследие П.Г.Риттера может быть разделено на такие разделы: 1) переводы, 2) исследования, 3) статьи в энциклопедическом словаре Гранат и других изданиях для широкого круга читателей и 4) преподавательская и лекционная деятельность.

Как переводчик П.Г.Риттер сосредоточил внимание на произведениях индийской литературы²⁸⁾. Он первый сделал переводы элегии великого индийского поэта и драматурга Калидасы "Облако-вестник" на русский и украинский язы-

28) Впрочем, в 1896-97 годах он сделал перевод статьи Д.Кардуччи "Очерк развития национальной литературы в Италии (5 лекций)" Записки И.Х.У., Приложения. 1896, кн.3,4; 1897, кн.3,4. Перевод статьи снабжен обширными примечаниями, в которых П.Г.Риттер выступает как самостоятельный исследователь.

ки, поэм Калидасы "Рагхуванша" и "Кумарасамбхава"²⁹⁾, романа индийского писателя VI-VII веков Дандина "Похождение десяти юношей". Интересы П.Г.Риттера как переводчика отличаются широтой в хронологическом, жанровом и языковом отношениях. Он переводит гимны Риг-Веды и произведения ведической литературы (фрагменты из Брахманов и Упанишад), отрывки из Махабхараты, стансы индийского поэта VII в.н.э.

Бхартрухари или бхартрихари с санскрита, буддийскую литературу с языка пали, стихотворения и прозу великого бенгальского поэта Рабиндранатха Тагора с бенгальского языка.

Особенно много внимания уделил П.Г.Риттер работам над переводами произведений Калидасы и Дандина. "Облако-вестник" для П.Г.Риттера - это элегический и в то же время страстный монолог в 120 стансах, сочетающий причудливую фантастику с реализмом географического описания маршрута от центральной Индии до подошвы Гималаев, произведение, которое не раз переводили на европейские языки и которое всегда остается молодым и прекрасным на про-

---

²⁹⁾ Эти два перевода сохранились в рукописи.

нии пятнадцати столетий³⁰⁾.

Оба перевода (русский 1914 года и украинский 1928 года) содержат текст поэмы, вступительную статью "Калидаса, его время и произведение", большое количество ценных, сохраняющих и сегодня свое значение, примечаний³¹⁾.

Издание 1914 года начинается эпиграфами на языке оригиналов из произведений Аристофана, Шелли, Шиллера и Гейне, которые как бы вводят в содержание поэмы Калидаса. Эти эпиграфы сохранены и в издании 1928 года, но здесь вместо Аристофана, даны фрагменты из стихотворений П.Тычины, М.Рильского, М.Лермонтова. Оба издания содержат нотную запись размера, которым написана поэма. Этот индийский размер - *mandākañṭa* может быть передан *lento and-ante* европейской музыки, цветную вклейку - картину известного индийского художника Абаниндрнатха Тагора, брата Рабиндранатха Тагора, иллюстрирующего текст поэмы

30)

П.Г.Риттер "Калидаса, его время и произведение". В книге "П.Г.Риттер, Облако-вестник..." X., 1914 г., стр.4.

31)

В.И.Кальянов и В.Г.Эрман, Калидаса, М., 1958, стр.70;
А.Баранников, Сов.индология, ук.статья, стр.5, 9.

(1,45,2), портрет Р.Тагора, а в издание 1928 года добавлен перевод "поэмы в прозе" Р.Тагора, посвященный этому произведению Калидасы и сделанный П.Г.Риттером с бенгальского языка. Оба перевода представляют большую научную и художественную ценность⁸²⁾. Поэтому новая публикация этих переводов в 1956 и 1958 годах является вкладом в развитие советской индологии и щедрым подарком нашему читателю. Можно только пожалеть, что в этих изданиях отсутствуют все примечания П.Г.Риттера, его вступительная статья, перевод поэмы Тагора и известная иллюстрация. К тому же издатели украинского перевода без всякого права занялись "редактированием" его языка (см. прим.1), конечно, без знания и учета санскритского оригинала:

Другим произведением индийской литературы,

82)

См. В.И.Калынов и В.Г.Эрман "Калидаса", ук. изд., стр.10, 42, 63. Г.Кочур пытается доказать, что попытку П.Г.Риттера передать в переводе ритмическое соответствие оригинала нельзя считать удачной, так как стих звучит тяжело и поэтические возможности переводчика ограничены (см. Г.Кочур, "3 стародавньої індійської літератури". Всесвіт, 1960, №9, стр.125. Нам кажется, что ответ на это дает непосредственный опыт читателя: достаточно, читая этот перевод, войти в его ритм, чтобы вполне воспринять метод перевода, предложенный П.Г.Риттером.

над изучением и переводом которого работал П.Г.Риттер, был роман Дандина "Похождение десяти юношей". В индологии этот роман занимает одно из почетнейших мест. Он неоднократно переводился на европейские языки и дважды на русский язык - П.Г.Риттером и Ф.И.Щербатским. Этот роман вызвал к себе интерес П.Г.Риттера еще в 90 годы. Уже 2(14) февраля 1896 г. в Берлине П.Г.Риттер закончил статью "Дандин и его роман "Похождение десяти юношей". (К истории древне-индийской беллетристики)". В 1898 году статья была опубликована в "Записках Харьковского университета". Полностью перевод этого романа, снабженный вводной статьей и обширными примечаниями, был опубликован отдельной книгой только в 1928 г. в Харькове. Различные причины привлекли внимание П.Г.Риттера к этому произведению. "Роман Дандина, - пишет он в предисловии к изданию 1928 г. - быть может, первый по времени прозаический роман на классическом санскрите, он написан прекрасным, вполне отделанным санскритом", его отличает "сравнительная простота стиля, живые веселые сцены, интересные бытовые подробности". П.Г.Риттер очень

33)

В журнале "Восток", 1923, №3, 1924, №4, 1925, №5.

бережно подошел к тексту романа, и его высказывания на этот счет могут служить показателем его методов работы как переводчика. П.Г.Риттер не пошел вслед за Майером, перевод которого ставит задачу, говоря словами П.Г.Риттера, "передать все изгибы изощренного стиля, игру слов и аллитерации", не разделяет он и метод Габерландта, который "слишком упрощает, европеизирует стиль, многое опускает, часто перефразирует, а не переводит". Цель перевода П.Г.Риттера другая. Он хочет "дать перевод близкий к подлиннику и сохраняющий, по возможности, его характер... - не допуская сокращений или вольных перефраз". Насколько эту задачу удалось выполнить, могут судить специалисты - санскритологи. Мы же считаем необходимым отметить, что из существующих двух русских переводов романа Дандина перевод, сделанный П.Г.Риттером имеет определенные преимущества сравнительно с переводом, сделанным Ф.И.Щербатским. Перевод П.Г.Риттера более полон - он содержит перевод не только 8 "авантюр" (глав) романа, но также и значительный по размерам "Пролог", он избегает явной модернизации и передачи отдельных мест романа в традиционной манере русской народной

сказки. Сам П.Г.Риттер утверждал, что его перевод заглавия романа "Похождение десяти юношей" более правильный, чем Ф.И.Щербатского "Похождения десяти царевичей". Слово "Кумара", конечно, означает и "юноша" и "царевич". Но из содержания романа видно, что "царевич" в нем только один. Все же оба перевода не конкурируют друг с другом и представляют одинаковый интерес. Поэтому издательство Харьковского государственного университета имело бы все основания переиздать перевод П.Г.Риттера также как в 1964 году Издательство Восточной литературы выпустило в свет отдельной книгой перевод Ф.И.Щербатского³⁴⁾. Большое значение имело бы издание других переводов П.Г.Риттера, которые до сих пор не были изданы. Среди них - две поэмы Калидасы "Рагхуванши" и "Кумарасамбхава"³⁵⁾ и большой "Антологии индийской литературы", которая дает представление об индийской литературе более, чем за две тысячи

34)

Давидин "Приключения десяти принцев" перевод с санскрита академика Ф.И.Щербатского, М., 1964.

35)

Об этом см. "Антология", ук. изд., стр. 59.

лет ее существования (от времени составления гимнов Риг-Веды до развития буддийской литературы в Греко-индийском царстве³⁶⁾.

Переводческая деятельность П.Г. Риттера составляет самую важную сторону его творчества и получила всеобщее признание³⁷⁾ и его даже называют продолжателем И. Франко и Л. Украинки в ознакомлении украинского читателя с древнеиндийской литературой³⁸⁾.

Первой научно-исследовательской работой П.Г. Риттера было его студенческое сочинение "Разбор гимнов Риг-Веды, посвященных богу Вишну". Сочинение не сохранилось, но мы судим о нем по обстоятельному отзыву Д.М. Овсянико-Куликовского³⁹⁾.

36)

Там же, стр. 79, стр. 79-80, пр. 6, где дано полное его содержание.

37)

Например: А. Білецький. "Передмова". В книге А. Баранніков. Короткий начерк новоіндійських літератур. Переклад. Х.-К., 1933; В.М. Кальнянов. Об изучении санскрита и Советском Союзе, Вестник ЛГУ, №8. Серия ист. языка и лит-ра, вып. 2, Л., 1957, стр. 27.

38)

Г. Кочур, ук. статья стр. 124.

39)

Д.Н. Овсянико-Куликовский, Отзыв о сочинении П.Г. Риттера "Разбор гимнов Риг-Веды, посвященных богу Вишну", Зап. Харьк. университета, 1893, кн. 2; часть офиц. стр. 36-37. Содержание этого отзыва подробно изложено в "Антології", 1961 г., стр. 57.

Отмеченные Д.Н.Овсяннико-Куликовским черты этой научной работы П.Г.Риттера обнаруживаются и в дальнейших его исследованиях. Они отличаются краткостью, язык четкий и конкретный, каждое положение аргументировано и подтверждается ссылками на литературу вопроса, без излишних гипотетических предположений и выводов. П.Г.Риттер не оставил крупных монографий. Главные его работы - исследования творчества Калидасы и Дандина, лекция о санскрите, и грамматика санскритского языка. В своих исследованиях П.Г.Риттер выступает как прогрессивный ученый, отражающий новейшие достижения науки. Он уже тогда дает принятые и в настоящее время датировки Калидасы⁴⁰⁾ и Дандина, отрицает взгляд на Дандина как на автора "Глиняной повозки", еще в своих ранних лекциях выступает против "старой ошибки" считать санскрит отцом всех других индоевропейских языков и против термина "арийские" языки. Еще в 1911 году он выступает как сторонник сотрудничества европейских и индийских ученых

40) П.Г.Риттер "Калидаса, его время и произведения". В изд. 1914 и 1928 г.г. Статья переиздана в сб. "Избранные труды русских индологов-филологов", ук. изд. стр. 216-227. стр. 217.

ных языковедов. Так, он высоко сценивает деятельность австрийского профессора Георга Булера (1837-1898), который в 25-летнем возрасте приехал в Индию, прожил там семнадцать лет, из которых десять лет работал инспектором "туземных школ", причем близко сошелся с индийскими учеными-паддитами санскритологами. В связи с этим важны также его характеристики знаменитого грамматика древней Индии Панини и его последователей Катьяны и Патанджали⁴¹⁾.

Большое научное значение имеют составленные П.Г.Риттером примечания и комментарии к переводам.

Сотрудничая с редакцией энциклопедического словаря Гранат, П.Г.Риттер опубликовал здесь много статей, посвященных главным образом, Индии, а отчасти другим странам Востока (например, статьи Даосизм или таскм), "Тибетский язык и литература").

Здесь он выступает также как автор научных биографий филологов, отчасти историков, а также деятелей, имевших то или иное отношение к Индии (П.Г.Барендт, Э.А.Дорн, Х.М.Диллен, Д.М.

⁴¹⁾ П.Г.Риттер. Санскрит. Вводная статья "Что такое санскрит?" (1916).

Овсяннико-Куликовский, И.В.Метушил, Радда-Бай, В.В.Радлов, Л.Ю.Шепелевич, Л.Шлейхер, О.Шрадер, Л.Шредер, И.Шмидт, Р.Штейнер, Г.Штейнталь, Ф.И.Щербатский). Возможно, что библиография не отражает целиком все статьи П.Г.Риттера и что, как предполагает проф. А.И.Ковалевский, лично знавший П.Г.Риттера, много есть мелких статей не подписанных автором и их трудно обнаружить.⁴²⁾ К этой же группе примыкают работы и выступления П.Г.Риттера о музыке Р.Вагнера, доклад о современном состоянии изучения бенгальского языка, библиографический указатель "Современные деятели науки, литературы и искусства Запада (1910-1929)", выступление на II Всеукраинском востоковедном съезде по докладу профессора Тегеранской Высшей школы Форруги "Главные этапы развития персидской литературы от времен маздезма до последнего времени"⁴³⁾, доклад о Данте и т.д. Вышеуказанные работы П.Г.Риттера по большей части отличаются основательными филологическими и историко-литературными характеристиками, насыщены фактическим материалом и иногда снабжены основательной библиографией.

⁴²⁾ Антология, ук. изд. стр. 61, пр. 4.

⁴³⁾ Ж. "Східний світ", 1930, №10-11, стр. 375.

Естественно, что некоторые из них уже устарели в библиографическом и в научном отношении. Другие, например, биографии профессоров Харьковского университета и статьи о древнеиндийской литературе, наоборот, полностью сохранили свое значение и их не может игнорировать современный исследователь. Поэтому можно надеяться, что настоящая библиография будет способствовать возвращению в научный обиход тех из них, которые так или иначе оказались забытыми.

Перу П.Г.Риттера принадлежат также художественные очерки, в которых он является перед нами с новой стороны. В 1909 году в воскресном приложении к Харьковской газете "Утро" опубликованы статьи П.Г.Риттера о его экскурсиях по Военно-Сухумской дороге. Здесь он обнаруживает себя как талантливый очеркист и наблюдательный путешественник, которого интересуют решительно все и в том числе вещи, далекие от его собственных профессиональных занятий. Он дает много этнографических сведений, его интересует высота перевалов, скорость течения рек и их глубина, характер дорог и расстояния между географическими пунктами, воз -

возможности Тиберды как будущего курорта. "Природа дала здесь очень много, а культура не прибавила ничего", - пишет П. Г. Риттер, - и от его внимательного взгляда не ускользает примитивная дорога, отсутствие телеграфа и почты, аптеки и врача⁴⁴⁾. В другом месте он видит дачу из 10-12 комнат со службами, пустующую и ни разу не использованную Благотворительным обществом как помещение для больных или ищущих отдыха. "А между тем, - говорит он, - сколько бы нуждающимся в отдыхе, горном воздухе, ... могла бы пригодиться эта дача!"⁴⁵⁾ Запоминаются и созданные пером П. Г. Риттера картины кавказской природы. "Близлежащие зеленющие горы, - пишет он, - увенчанные здесь такими же напоминающими циклопические руины красноватыми скалами, как и в окрестностях Кисловодска, образуют как бы пьедестал, на котором возвышаются вдали снеговые вершины, придавая необычайную цельность и гармоничность грандиозной альпийской картине, развертывающейся в таких гигантских размерах, что начинаешь терять всякий мас-

⁴⁴⁾ Газ. "Утро" Илл. приложение №870, от 18 окт. 1909 года, стр. 1-2.

⁴⁵⁾ Там же, №894, от 15 ноября 1909 года, стр. 4.

штаб, лишаясь способности угадать хоть приблизительно размеры и расстояния. Забываешь обо всем на свете и действительно сливаешься с природой, утопая в ней!"⁴⁶⁾

х   х

х

Воспоминания учеников и сотрудников И.Г.Риттера помогают составить представление о нем как о человеке и педагоге. Приводим два таких воспоминания, написанные профессором Харьковского государственного университета А.П.Ковалевским и доцентом того же университета А.Г.Розенбергом.

А.П.Ковалевский

С.И.Авербух

⁴⁶⁾ Там же №358, от 4 окт.1909 г., стр.3.